Перевод: Vzhiiikkk

Martial Odyssey / Воинственная Одиссея, Книга 1: Божественное Бедствие, Глава 40: Идеальный Шторм

Команда И Пина:

И Пин - главный герой, имеет сверхчеловеческие навыки копирования чужих приёмов из наблюдения за сражением, в том числе и когда сражается сам. А также неподобающе чистой для братства аурой, что позволяет ему склонять множество девушек. На свою сторону. Ходит в белом.

Девушки:

1. Шуй Исянь (Сянь) / Небесная Фея / Звезда Откровения, хозяйка Дворца Вечного Льда, не стареющая восемнадцатилетняя (хоть ей уже и 90) благодаря особому таланту к изучению навыков, по мнению И Пина (и многих других), самая красивая из знакомых И Пина, по совместительству его жена.

2. Мэй'Эр (Мэйцзянь) и Юй'Эр (Юйцзянь) - сёстры-близняшки Дворца Вечного Льда, очень талантливы. Подделали "занятия непристойностями" с И Пином, напичкав его травами. На самом деле он ничего не сделал, хотя они всем уже рассказали обратное. Ходят в чёрных шёлковых платьях.

3. Цзи Линфэн - Святая Дева секты Святой Ведьмы, обладает изумительными навыками, в основном побега. Имеет скверный характер.

4. Дин Юньь (Юнььцзы) - Дворец Добродетели (добродетели из них, кстати, очень хреновые), в своём первом появлении спасла И Пина и убила Гунсунь Бая (мастера Поместья Чести), вмешавшись в их с Юань Шао битву, но всё почти честно, все были согласны. Потом бросила Юань Шао (учителя) и присоединилась к И Пину. Амбидекстер - сражается сразу двумя мечами, движения независимы друг от друга.

5. Сяо Юсюэ - "убила" Шуй Исянь, но на самом деле ей не удалось. Об этом, конечно, никто не знал, кроме Мэй и Юй. И Пин пообещал отомстить убийце жены, но не знал, что это была она, ну а раз уж так получилась, что именно она спасла И Пина. то некоторое время она провела в команде с ним. Пока он не узнал. Спасибо Цю Уфэну, обладателю невероятной для этой книги особенности - мозга. После того, как она убежала (И Пин того потребовал на нервах, но потом передумал), её немножко убили Шуй Исянь (почти специально) и Ле Цин (скорее случайно). Но сейчас она ещё-не-совсем-мертва.

6. Ле Цин / Яркая Звезда - И Пин и Сяо Юсюэ нашли её в пещере, в которой она провела пару сотен(?) лет. Они, воспользовавшись редчайшей таблеткой, вернули её к жизни. Где оказалось, что она вампир (тёмно-красные глаза), а Дворец Добродетели был создан для того, чтобы вампиры ели своих учеников. Но, кто бы подумал, она влюбилась в И Пина и ест теперь только плохих.

7. Леле / Радостная Богиня / Мелодичная Звезда - Небесный Дворец, вампир, спасла И Пина от Юань Шао, напросилась в жёны И Пину, отказать он уже не мог, было поздновато.

Парни:

1. Нангунь Лэ - богач (самый-самый в братстве), развратник (не самый-самый), практикующий боевые искусства. В бою достиг высоких, но низких-относительно-команды-И-Пина навыков.

2. Гунсунь Цзин - наследник Поместья Чести, но объявлен "убийцей своей семьи" Гу Тяньлэ.

3. Цю Уфэн - превосходный мечник, его искусство "безветренного фехтования" позволяет наносить удары до того, как их можно услышать/заметить. Также был объявлен убийцей своей семьи.

Злодеи:

1. Гу Тяньлэ - раньше лояльный прислужник Поместья Чести, теперь наглый захватчик Поместья Чести. Воспользовался смертью Гунсунь Бая, объявил охоту за всеми несогласными и войну нетрадиционным кланам (чем они нетрадиционные так и не объяснили). Навыки слабее, чем у Юань Шао.

2. Сяо Шуай - мастер Дворца Добродетели, хочет убить И Пина, поскольку тот увёл его любимую (Шуй Исянь). Хотя Шуй Исянь, естественно, его не любит. Навыки очень высокие.

3. Цзо Тяньи - клан Меча Бесконечности, навыки весьма высокие, был влюблён в Дин Юньььцзы, но так и не дождавшись ответной реакции, решил её парализовать и воспользоваться. Его прервали и прогнали.

4. Юань Шао - мощнейший во Дворце Добродетели, хоть ему и под сотню. Одной аурой заставляет людей чувствовать ужас и сбегать в страхе. Убивает всех, кто не принадлежит Дворцу Добродетели, не обладает сочувствием.

Это был только первый день битвы с Поместьем Чести, но все нервно смотрели друг на друга, ожидая, что сделает Небесная Посланница.

Священник Бай Чунчжэнь, священник Лин Кунцюань, священник Лю Цинчэн, Нангунь Ле, И Пин, Мэй'Эр, Юй'Эр и все те, кто ещё мог встать, были готовы отдать свою жизнь за место в вечном зале славы.

Священник Лин Кунцюань посмотрел на Нангунь Ле и И Пина, после чего, вежливо спросил: "Небесная посланница сказала нам ждать на рассвете, но прошло уже целых два часа. Герой И Пин, вы, кажется, знаете Небесную Посланницу довольно хорошо, так где же она?"

Священник Лю Цинчэн прервал его: "Брат, не следует быть столь грубым. Независимо от того, как поздно явится Небесная Посланница, у неё явно будут на то причины. Для нашего, Спокойного клана, Небесная Посланница будет человеком, что украсит нашу честь".

Священник Бай Чунчжэнь кивнул, "В самом деле! Нам всем посчастливилось наблюдать божественную благодать - Небесную Посланницу. Она, должно быть, размышляла в течение всей ночи, чтобы придумать для каждого из нас выигрышную стратегию сражения".

Выслушав всё это, И Пин начал улыбаться и с горечью подумал: "Почему все такие странные,

когда речь заходит о Леле и Небесном Дворце? Я раньше, и вовсе, никогда не слышал о Небесном Дворце..."

Не только И Пин но Нангунь Ле, Гунсунь Цзин и Цю Уфэн никогда не слышали о существовании Небесного Дворца. На самом деле, большинство бойцов, даже в Западном Братстве, не верили в его существование!

Небесный Дворец существовал лишь как легендарное место, на существование которого намекали лишь некоторые мифы. Даже те немногие, кто слышал об этом дворце более прямо, всё равно склонялись считать его мифом.

И именно поэтому, когда Небесная Посланница показалась секте Святой Ведьмы, она была немедленно атакована как нарушитель! Только благодаря её поразительным боевым навык, которые смогли убедить Цзи Учжэн и Цзи Линфэн, она смогла доказать, что действительно пришла из Небесного Дворца.

Нангунь Ле рассмеялся, "Простите моё невежество, но я никогда не слышал о Небесном Дворце раньше".

Священник Лин Кунцюань прошептал: "Это потому, что никто, кто когда-либо оказывался там, никогда не возвращался живым!"

Нангунь Ле улыбнулся, "Правда? Если в их дворце есть ещё такие красавицы, как Небесная Посланница, я бы хотел там побывать!"

Священник Лин Кунцюань, священник Бай Чунчжэнь и священник Лю Цинчэн тут же пепельно побледнели.

Лю Цинчэн быстро оттащил Нангунь Ле в сторону и прошептал: "Брат Нангунь, послушайте меня. У стен есть уши. Поверьте мне на слово. Тебе лучше не ходить туда... ты разве не видел её длинную черную косу? Этот тип оружия предназначен не просто для убийства, а для пыток. И разве не видел её красное платье? Красный цвет символизирует кровь..."

Ле Цин, услышав их разговор, пробормотала: "Кажется, что она действительно ужасающий человек. Интересно, насколько она сильна в бою".

И Пин быстро повернулся к Ле Цин, "Она не является нашим врагом".

Ле Цин посмотрела на И Пина и улыбнулась. Она, наконец-то, получила желанное внимание.

Она спросила: "Почему ты её защищать? Судя по её действиям, она в тебя влюбилась. И почему ты с ней себя так ведёшь? Может быть, если ты, конечно, хочешь, ты бы мог взять мой титул... ну, я имею в виду имя, которым я известна в братстве. Ты бы мог стать Небесным Искусителем".

Она нарочно перевела взгляд на Цзи Линфэн, которая делала вид, что ничего не слышит, а затем посмотрела на Дин Юнь, Юй'Эр и Мэй'Эр.

Она добавила: "Ты, как мне кажется, так быстро о нас забыл. Особенно Юсюэ и Небесную Фею".

И Пин начал отступать, не зная, что сказать.

Всё, что ему оставалось - грустно вздыхать в своей душе. Он был обязан Деве Линфэн и Деве Юсюэ, он им так много задолжал. Они рисковали своей жизнью так много раз, а всё лишь для того, чтобы спасти его жизнь. Как он мог не знать об их чувствах, особенно о чувствах Линфэн?

Ле Цин погладила свои длинные, сплетённые в косу, волосы, при этом размышляя вслух: "Во всяком случае, ваши дела не имеют ничего общего со мной. Мне бы лучше найти какого-нибудь богатея и наслаждаться жизнью в полной мере". Она сознательно взглянула на Нангунь Ле, он же ухмыльнулся в ответ на её намёк.

Но в её глазах, да и в голосе, отчётливо прослеживалась грусть. В прочем, это заметили только Линфэн, Дин Юнь, Юй'Эр и Мэй'Эр.

Так было потому, что Юй'Эр и Мэй'Эр уже продвинулись сложном Лабиринте Двойной Инертности. Если они того желали и при том были бы достаточно внимательны, они были в состоянии ощутить эмоции других людей. До сих пор, только их Хозяйка-Покровительница, Сяо Шуай, Юань Шао и Небесная Посланница были непостижимы их навыку.

Что касается Линфэн, она была исключительно умна и невероятно остроумна. Почти ничто не ускользало от её внимания. Только благодаря её блестящему руководству, её группа смогла достичь Спокойных гор, будучи горячо преследуемой Дворцом Добродетели и Поместьем Чести.

Дин Юнь же, была хороша в наблюдении и была чрезвычайно остроумна. Учитывая предыдущие действия Ле Цин, было очевидно, что она очень привязана к И Пину. Тем не менее, то, что она говорит сейчас, идёт в полное противоречие с её прошлыми действиями. Единственный человек, которого могло удастся обмануть Ле Цин, был сам И Пин.

Ле Цин имела смешанные чувства о Небесной Посланнице.

И у неё не было бы таких чувств, если бы Небесная Посланница не обращала практически всё своё внимание на неё, так более того, назвала её Яркой Звездой. Она, казалось, знала её, но Ле Цин не имела ни малейшего представления, где она могла встретить её раньше, хотя у неё самой также было чувство встречи со знакомым человеком.

Когда Ле Цин впервые увидела Небесную Посланницу, она была поражена, заметив её темно-красные глаза. Это могло означать только одно; она пережила Божественное Бедствие. Но как такое могло быть возможно?

Несмотря на то, что её боевые навыки были действительно удивительны, было трудно себе представить, какие методы и техники она использовала, чтобы преодолеть Божественное Бедствие, ведь даже ей самой этого сделать не удалось. Она до сих пор могла ясно вспомнить ужасы Божественного Бедствия, будто это случилось с ней только вчера.

Она спрашивала себя: "Это всего лишь уловка, чтобы приблизиться ко мне? Или ей действительно удалось преодолеть Божественное Бедствие?"

Несмотря на то, что она хотела бы спросить Небесную Посланницу, она знала, что её вопрос не получит ответа, ведь каждый клан тщательно охраняет свои секреты, она и сама скрывала правду даже от И Пин и Сяо Юсюэ.

Небесная Посланница, скорее всего, чтобы никто не совал нос не в свои дела, специально соврёт ей. Тем более, если бы Небесная Посланница спросила её о подобном, она бы тут же ей солгала.

Ле Цин волновалась за И Пина. Он ведь действительно был таким доверчивым молодым юношей. Небесная Посланница наверняка прознала об этой его слабости и уже явно что-то припрятала против него.

В этот момент, Ле Цин и Цзи Линфэн думали об одном и том же.

Внезапно, у Ле Цин появилась пугающая мысль: "Дева Линфэн пообещала отдать собственную кровь Небесной Посланнице, чтобы помочь И Пину. Но ведь не может же быть её истинным намерением кровь И Пина!? Точно! И Пин значительно сильнее, чем Дева Линфэн..."

В то же время, Цзи Линфэн подумала о том же: "Они все вампиры. И Пин, мы окружены врагами. Есть ли у нас способ уйти отсюда живьём? Неужели не суждено нам прожить счастливую жизнь вместе? Эта Ле Цин, Леле, у них не только красные глаза, они, похоже, ещё и знают друг друга. Ухх... что же нам делать? В этот раз, я действительно не представляю, что мы можем сделать... Теперь я сожалею о том, что попросила у неё помощи. Дин Юнь, почему ты позволила ей лишить тебя своей внутренней силы? Если бы я только знала, что она не побрезгует воспользоваться таким ужасным навыком, я никогда бы ей не доверилась".

Цзи Линфэн, вдруг, посетила неожиданная мысль, "У И Пина была сильная неприязнь поглощения чужого мастерства. Если бы я могла ему как-то рассказать об этом, может быть, он бы прекратил доверять Ле Цин и Небесной Посланнице... Спокойный клан и Пересечённый клан являются традиционными кланами, такие навыки являются запрещёнными у них..."

Её мысли были прерваны И Пином, который тихо спросил Дин Юнь: "Юнь, ты вчера упала в обморок. Сегодня, тебе бы лучше отдохнуть. Ты ведь отдала Ле Цин все свои внутренние силы... Я очень беспокоюсь за тебя..."

Дин Юнь слабо улыбнулась, "Я в порядке. Спасибо за твою заботу..."

Она покосилась на Ле Цин, та в ответ улыбнулась ей.

Дин Юнь не пожалела отказаться от своей сложной энергии Божественной Силы Добродетели, не пожалела отдать её Ле Цин. Несмотря на то, что она потеряла всю свою внутреннюю силу, она была очень признательна Ле Цин. Вчера, поздно вечером, Ле Цин открыла ей свою боевую тайну; для того, чтобы научиться Непобедимой Божественной Силе, необходимо практиковаться Божественной Силе Добродетели, а затем полностью её истощить!

Кроме того, Ле Цин намеренно спрятала некоторые из запутанных формул Непобедимой Божественной Силы от Сяо Юсюэ и неё раньше. Ле Цин извинилась с полной искренностью и раскрыла ей недостающие сложные формулы, но она также сказала ей, что эти формулы абсолютно бессмысленны, если человек всё ещё будет иметь сложную энергию Божественной Силы Добродетели. Недостающие сложные формулы были необходимы для продвижения Непобедимой Божественной Силы, а не для их Божественной Силы Добродетели.

Ле Цин также сказала ей не беспокоиться. Всего за три дня, если практикующий Непобедимую Божественную Силу поможет ей, она, несомненно, восстановить свою внутреннюю силу. Мало того, что её внутренняя сила станет чище и сильнее, чем когда-либо, она также сможет достичь последнего уровня Божественной Силы Добродетели, которая, на самом деле, является первым уровнем Непобедимой Божественной Силы. И это даст ей достаточно боевой энергии, чтобы начать обучение Золотому Непроницаемому Телу, навыку, который, в тайне, ужасно желали получить Сяо Шуай и Юань Шао!

Непобедимая Божественная Сила имела всего пять уровней, Уровень Добродетели,

Благочестивый Уровень, Уровень Праведника, Уровень Святости и Божественный Уровень.

Ле Цин сказала ей, что она была только на нижнем этапе Уровня Праведника, а Уровня Святости достичь практически невозможно, но в прошлом было несколько человек, которые, фактически, достигли его. Что касается Божественного Уровня, это был мифический уровень, и она сомневалась, что его возможно достичь.

Дин Юнь спросила её: "Что произойдет, если мы сможем достичь Божественного Уровня?"

Ле Цин улыбнулась: "Тогда мы станем действительно непобедимы, и даже Божественного Бедствия не будет смысла бояться. Тем не менее, никто не смог достичь этого уровня. Некоторые практикующие размышляли о его существовании, но никто никогда не был в состоянии доказать, что он действительно достижим".

В боевом братстве, было много боевых теорий и сложных формул. Некоторые боевые уровни могли показаться невозможными в достижении, но когда состояние божественности практикующего было в состоянии продвигаться вперед, то они открывали новые недостижимые высоты, при этом объявляя прошлые высоты вполне себе достижимыми.

Но было и множество сложных формул, которые действительно были чистыми теориями и было невозможно достичь их результатов в реальной практике.

Цзи Линфэн посмотрела на Ле Цин, после чего слегка шагнула к И Пину, спрашивая: "И Пин, тебе не показалось странным то, что дева Ле Цин оказалась способна восстановить всю свою внутреннюю силу так быстро? Разве бывает в мире что-то настолько чудотворное? И дева Дин Юнь, по случайному совпадению, потеряла всю свою внутреннюю силу".

И Пин зааплодировал кулаками и громко воскликнул: "Точно! Почему я не подумал об этом!?"

Затем он радостно подошёл к Ле Цин и взволнованно сказал, "Цин'Эр, ты действительно выздоровела?"

Ле Цин и Дин Юнь были поражены, ведь Цзи Линфэн только что напомнила И Пину, что Ле Цин практиковала поглощение чужого мастерства, она же буквально вбила ему мысль, что Дин Юнь лишилась своей внутренней силы из-за неё!

И сама Ле Цин подвергалась гневу И Пину в прошлом, когда он узнал, что она способна поглощать чужие силы.

Она попыталась сохранить самообладание, когда смотрела на И Пина, но голос её был нервным, "Да..."

И Пин взял её за руку и сказал: "Дева Юнь пожертвовала так много. Я надеюсь, что ты сможешь вернуть ей долг, обучив её Непобедимой Божественной Силе. Я знаю, что боевые навыки, особенно боевые навыки высшего уровня, являются запрещенным искусством, и никто не будет передавать их другим. Но Дин Юнь, она действительно ничего не пожалела. Она поступила очень благородно. Цин'Эр, я прошу тебя, научи её Непобедимой Божественной Силе..."

И Пин сразу же упал на колени перед Ле Цин, к большому удивлению всех, после чего он продолжал говорить: "Я не встану, пока ты не согласишься. Хоть я и знаю, что у меня нет права на подобное..."

Цзи Линфэн и Ле Цин были полностью ошеломлены!

Цзи Линфэн ожидала, что И Пин начнёт упрекать Ле Цин, в то время как Ле Цин ожидала неловкую ситуацию, что-то вроде требования вернуть Дин Юнь её внутреннюю энергию, но она бы не смогла и он бы сделал ей строгий выговор!

Ле Цин бросила тоскливый взгляд на Дин Юнь, не зная, что сказать. Она ведь уже передала Непобедимую Божественную Силу Дин Юнь. Кроме того, Ле Цин, Дин Юнь и Сяо Юсюэ уже договорились о том, что их лидером-покровителем Нового Дворца Добродетели будет И Пин. Но теперь их лидер-покровитель стоял перед ней на коленях и умолял её!

Кто бы смог сохранить самообладание на месте Ле Цин?

Впервые за всю свою жизнь, Ле Цин была полностью в смятении и просто продолжала моргать!

Дин Юнь подмигнула ей и встала рядом с ней, после чего застенчиво улыбнулась, "Сестра Цин'Эр..."

Она взяла руку Ле Цин и пальцем прочертила по её ладони.

Внезапно, Ле Цин тихо рассмеялась.

Священник Лю Цинчэн сказал И Пину: "Герой И Пин, ваша просьба невозможна. Вам лучше встать и забыть об этом. Если Дева Дин Юнь не возражает, я готов научить её Силе Лабиринта Двойной Инертности".

Юй'Эр грустно его прервала: " Мастер-покровитель... почему вы не сказали нам!? Вы научили нас с Мэй'Эр и только формуле Лабиринта Двойной Инертности. Вы никогда даже не упоминали, что существует Сила Лабиринта Двойной Инертности!"

Мэй'Эр сказала несчастно: "Настало время нам попрощаться!"

Священник Лю Цинчэн был поражен, он быстро ответил: "Мои прекрасные ученицы! Подождите, выслушайте меня в первую очередь. Силе Лабиринта Двойной Инертности можно научиться только на продвинутой стадии сложной формулы Двойной Инертности. Кроме того, я только наврежу вам, если научу вас тому, что противоречит сложной энергии Небесных Ледяных Слез вашего клана, которая является холодной и отрицательной силой".

Мэй'Эр топнула ногой, "Мастер, это такое предвзятое отношение!"

Нангунь Ле тоже не смог не добавить: "Брат Лю, вы так предвзяты. Вы учите Юй'Эр и Мэй'Эр по сложной формуле Лабиринта Двойной Инертности, но не меня. Вы знаете, что я готов присоединиться к покровительству вашего клана в любое время. Именно поэтому я сегодня здесь".

Священник Лю Цинчэн изумлённо уставился на Нангунь Ле, "Чушь! Бред! Ересь! С твоим веселым характером, тебе никогда не удастся присоединиться к Спокойному клану. И последний раз, когда ты хотел, чтобы я научил тебя сложной формуле Лабиринта Двойной Инертности; ты пытался подкупить меня, чтобы занять моё место кланового покровителя!"

Нангунь Ле добродушно улыбнулся, "Ну, хорошо. Тогда давай сперва поговорим о Юй'Эр и Мэй'Эр, они, в конце концов, являются твоими ученицами прямо сейчас. И что насчет Девы Дин? Я сомневаюсь, что она на самом деле пожелает присоединиться к твоему клану".

Священник Лю Цинчэн упрекнул его нетерпеливо: "Да что ты знаешь? Даже если я научу её сложной энергии Силы Лабиринта Двойной Инертности, я сомневаюсь, что она действительно сможет справиться с ней. Ей понадобится немало лет своей жизни, чтобы найти понимание всего лишь первого уровня формулы Силы Лабиринта Двойной Инертности..."

Вдруг, священник Лю Цинчэн заметил, что все смотрят на него.

Священник Бай Чунчжэнь, Гунсунь Цзин и Цю Уфэн, все они воскликнули одновременно: "Мастер священник Лю, да вы же пошляк!"

Священник Лин Кунцюань указал на белую стену перед ним и сказал: "Брат и Мастер, правила покровителей кланов, которые описаны там, не упоминают ни одного ругательства в пределах Большого Зала Вечности. Клановым наказанием за это нарушение, является..."

Священник Лю Цинчэн запротестовал: "Должно быть это всё бандюга Нангунь, он повлиял на меня..."

Священник Лин Кунцюань покачал головой, "И вновь..."

Священник Лю Цинчэн забурчал: "Я Мастер-Покровитель. Я и есть правила!"

Священник Лин Кунцюань и Нангунь Ле сказали одновременно: "Такое неуважение к старым мастерам..."

Священник Лю Цинчэн поспешно спросил: "А какое наказание за непослушание Мастеру-Покровителю?"

Священник Лин Кунцюань немедленно притих.

Нангунь Ле расхохотался, "К счастью, я ещё не твой ученик".

Священник Лю Цинчэн сказал: "Это ненадолго. Я решил взять тебя в ученики, прямо сейчас!"

Нангунь Ле рассмеялся: "Тогда не пожалей об этом. Ну что, научишь теперь меня этому навыку?"

Священник Лю Цинчэн громко рассмеялся: "Ну и подлец. Ты ведь этого и добивался, я прав?"

Нангунь Ле и Лин Кунцюань захохотали и их смех был заразителен. Вскоре все смеялись, в том числе и И Пин, хотя он до сих пор глядел на Ле Цин, которая сейчас была исключением.

Нангунь Ле, священник Лю Цинчэн и священник Лин Кунцюань всегда были близкими друзьями. И именно поэтому они могли позволить себе дразнить друг друга, столь открыто.

Дин Юнь прервала их с улыбкой: "Священник Лю, вы только что сказали, что готовы научить меня Силе Лабиринта Двойной Инертности. Вы действительно имели в виду это? Готовы ли вы поклясться именем прошлых мастеров вашего рода, что ваши слова были правдой?"

Священник Лю Цинчэн вздохнул: "Сегодня просто не мой день. Я получил бесполезного ученика, и теперь я собираюсь отдать секретное боевое мастерство своего клана, и как это произошло".

Дин Юнь улыбнулась: "Я принимаю, насколько это важно для вас. В свою очередь, я оставлю вам технику Летучего Меча и Божественную Силу Добродетели, в письменной форме".

Глаза священника Лю Цинчэна начали ярко сиять. Он очень давно хотел узнать формулу Божественной Силы Добродетели, пускай даже, если он не сможет её практиковать! В любом случае, это может улучшить его понимание сложной формулы Лабиринта Двойной Инертности и продвинуть его состояние божественности!

Священник Бай Чунчжэнь, почувствовав зависть, перебил: "Дева Дин, может быть, вы будете заинтересованы в навыках пересечения? В конце концов, мы являемся одними из семи основных традиционных кланов боевого братства..."

Он был прерван И Пином, продолжившим кланяться Ле Цин, "Цин'Эр, скажи что-нибудь пожалуйста..."

Ле Цин намеренно вздохнула: "Для начала, встань".

Глаза И Пина засияли, "Ты согласна?"

Ле Цин медленно кивнула, "Но при одном условии. Да встань ты уже. Я чувствую себя некомфортно, пока ты на коленях".

И Пин быстро встал и взволновано спросил: "Только одно условие? Я согласен даже на десять условий!"

Ле Цин загадочно улыбнулась, "Хотя бы не будь таким поспешным. Иначе можешь пожалеть об этом".

– До тех пор пока это не какие-то злые условия, я не пожалею об этом!

– Неужели?

– Что такое состояние?

Ле Цин провела рукой по своим длинным волосам, после чего, застенчиво, произнесла: "Рано. Я дам тебе знать в ближайшее время".

– Цин'Эр, ты так добра!

И Пин быстро подошел к Дин Юнь и сказал: "Юнь, ты должна поблагодарить Цин'Эр. Она согласилась передать тебе Непобедимую Божественную Силу!"

Дин Юнь очаровательно посмотрел на него, "И Пин, тебе не стоило делать этого ради меня, тем более перед другими. Спасибо..."

Затем Дин Юнь повернулась к Ле Цин: "Спасибо!"

Ле Цин и Дин Юнь незаметно переглянулись, с трудом удержавшись от того, чтобы не рассмеяться.

Юй'Эр, Мэй'Эр и Цзи Линфэн почти упали в обморок прямо на месте. Как мог И Пин не заметить, что Ле Цин и Дин Юнь уже договорились?

Цзи Линфэн сказала И Пин: "И Пин, тебе действительно не стоило делать этого ради неё! Упёртый ты герой!"

И Пин был поражен, "Линфэн, почему ты меня бранишь? Я же ничего плохого не сделал".

Цзи Линфэн холодно улыбнулась: "Ты правда думаешь, что не сделал ничего плохого или просто рад испортить мне настроение?"

И Пин панически запротестовал: "Линфэн, да что я сделал не так? Если ты мне ничего не говоришь, то как мне узнать?"

Цзи Линфэн слегка ударила его ногой, "Просто ты герой. Ты каждой своей фразой заставляешь меня стыдиться..."

И Пин слабо сказал: "Больно, знаешь ли. Мои раны ещё не восстановились..."

Цзи Линфэн его прервала: "Это меня не касается".

И Пин и Цзи Линфэн, ходя по кругу, начали упрекать друг друга. Любой, кто видел это сразу понимал, что это была не настоящая ссора, но от того, как близкие друзья ругаются друг с другом, другие даже могли позавидовать. Казалось, они забыли, что вокруг были десятки зрителей.

Ле Цин, Дин Юнь, Юй'Эр и Мэй'Эр вздохнул про себя и подумал, когда же они будут в таком же положении, как Дева Линфэн.

– Линфэн, где мои секретные формулы!?

– Ха! Приходи и забери их, если, конечно, ты на это способен. Теперь ты понимаешь, что меня лучше слушать!?

– Линфэн, да когда я тебя не слушал-то? Ты попросила меня... попросила меня тайно покинуть долину, я сделал это. Ты попросила найти тебя в секте Святой Ведьмы, я и это сделал!

– Глупый, глупый, глупый! Я не просил тебя дружить с такой кучей... Гм молодых девиц, которых ты встретил по пути, не так ли? Да и вообще, ты не должен был заходить так далеко.

– Зачем? Зачем ты сердишься на меня, Линфэн?

– Дурак! Потому что я сейчас здесь... ты... ты сделал это нарочно, я права?

– Я правда ничего не делал. Ты же знаешь, я, иногда, глупый...

Внезапно, Цзи Линфэн и И Пин прекратили упрекать друг друга. Они только что почувствовали лёгкий аромат лаванды. Этот аромат исходил от Леле, она стояла у входа в зал.

Священник Лю Цинчэн быстро объявил: "Небесная Посланница здесь!"

Ученики Спокойного клана и Траверс клана быстро выстроились аккуратными колоннами.

Леле тихо посмотрел на И Пина и Цзи Линфэн. Несмотря на то, что она искали их среди толпы, едва проведя по всем взглядом, обнаружила она их мгновенно!

И Пин первым нарушил молчание, "Леле, ты опоздала..."

Леле заговорила ледяным тоном: "Ты должен обращаться ко мне, как к Радостной Богине, как и все остальные здесь".

Цзи Линфэн тихо её рассматривала. Несмотря на то, что она ничего не сказала, ощущение

было такое, что её соблазнительные глаза могут говорить сами. Её глаза словно говорили Радостной Богине, что она не поддастся ни на какие угрозы и обязательно одержит верх за И Пина.

И Пин был поражен, он подумал: "Почему она так холодна ко мне сегодня? Это довольно необычно для неё".

Священник Лю Цинчэн быстро добавил: "Радостная Богиня, должно быть, допоздна выискивала подходящую хитрость, чтобы победить Поместье Чести. Именно поэтому она опоздала. Это вполне понятно".

Леле не удержалась и тихо рассмеялась. Она очень старалась оставаться холодной к И Пину, ведь ей было очень неприятно видеть настолько дружеские отношения между И Пином и Линфэн. И, кроме того, Линфэн была чрезвычайно заманчивой девушкой, и в самом зале на неё было устремлено множество глаз.

Леле была названа Радостной Богиней не просто так. Она редко подходила к вещам с тяжелым сердцем и действовала исключительно из собственных капризов.

Когда Нефритовый Император хотел назначить её Небесной Посланницей в секту Святой Ведьмы, для того, чтобы контролировать и понимать ситуацию, Леле согласилась добровольно.

Нефритовый император сказал ей: "Ты одна из четырёх Первых Небожителей, но ты даже не полностью оправилась от последнего цикла сна. Оставайся на месте. Я назначу кого-то ещё".

Но Леле даже не слушала, ну или просто не обращала внимания, а сразу же покинула Небесный Дворец, к большому удивлению Нефритового Императора. Нефритовый Император, упрекающий её уже на протяжении веков, махнул на это рукой и вздохнул, "Услышала ли она хоть слово или же всё её внимание уже давно было приковано к развлечениям в братстве?"

Нефритовый Император некоторое время был ошеломлён, пока внезапно не осознал кое-что: "Она даже не знает миссии!"

Но если кто-то думал о Леле то же, что и Нефритовый Император, то это была значительная ошибка! На самом деле, Леле просто была очень хитра. Она присоединилась к Небесному Дворцу ещё совсем юной, с тех самых пор она хотела, чтобы все считали её безответственной. Это был её способ уклоняться от ответственности, она никогда не получала задач, вроде возвращения могущественных бойцов обратно в Небесный дворец, ведь никто действительно не доверял ей подобных задач, боясь, что она всё сделает неверно!

Вот так Леле и стала Небесной Посланницей...

Но не только Нефритовый Император и остальные думали о ней также, даже И Пин чувствовал, что она живёт в своём собственном мире. Чего же И Пин не понимал, так это то, что Леле была на самом деле очень одинока, и она использовала любой выдавшийся шанс, чтобы показать себя.

Леле погладила свои длинные волосы и тихо рассмеялась, "И Пин, как я выгляжу сегодня?"

И Пин был поражен её вопросом. Он почесал нос, после чего ответ, "Ты выглядишь потрясающе..." Затем он добавил: "Леле..."

Леле уже была раздражена: "Радостная Богиня!"

И Пин вздохнул, "Ну, тогда Радостная Богиня..."

Леле добродушно кивнула, "Хорошо. Отлично. Теперь ты можешь называть меня и Леле".

На этот раз, раздражённым выглядел уже И Пин, "Леле! Ты!"

Леле тихо рассмеялась, "Хороший мальчик! Запомни, что только ты можешь называть меня по имени".

Она быстро провела взглядом по всем. Её намерения были очевидны. Она хотела взглядом показать всем, что только И Пин имеет привилегию обращаться к ней по её настоящему имени.

Ле Цин, очевидно, смешным это не показалось, она слегка зевнула и обхватила свой чёрный меч рукой. Она почти подняла свой меч, желая указать им на Леле.

И Пин был явно раздражен, он сказал: "Ты, очевидно, хочешь поставить меня в неловкую ситуацию перед другими!"

Леле посмотрела на него такими глазами, словно вот-вот разрыдается, "Я даю тебе такую честь, но ты совсем этого не ценишь. Ты хоть знаешь, что не должен был называть моё имя, ни при каких обстоятельствах? Это правило братства. Большинство бойцов в братстве используют псевдоним, чтобы представить себя. Если я не дала разрешения, ты не должен был давать моё имя другим людям. И я за это никак тебя не даже не поругала. Теперь все знают моё имя..."

И Пин был поражен, он начал панически оглядываться. Когда он увидел Цю Уфэна и Гунсунь Цзина, увидел, как они ему кивнули, он сразу понял, что он совершил ужасную ошибку.

И Пин сразу сказал: "Мне очень жаль. Я действительно не знал... Пожалуйста, прости меня..."

Леле расплылась в улыбке: "Ну, раз ты так быстро решил извиниться, я тебя прощаю! Но запомни, что ты не должен называть меня по имени в присутствии других. Это понятно? Невежественный ты боец, третьего сорта..."

И Пин горько улыбнулся, "Да, теперь понятно".

Несмотря на то, что Леле, казалось, упрекала И Пина, на самом деле она лишь подшутила над ним, как над другом.

И её взгляд был таким заманчивым, что очень многие хотели бы сейчас оказаться на месте И Пина.

Он вздохнул и спросил: "Леле... Радостная Богиня. Сегодня ты припозднилась. Ты работала над планом для борьбы с Поместьем Чести?"

Взгляд Леле был очень загадочным, она спросила: "И Пин, а как я выгляжу сегодня?"

И Пин вздохнул. Он действительно понятия не имел, что было у неё на уме. И разве она уже не задавала этот вопрос?

Но он был терпелив с ней, а потому сказал: "Ты выглядишь потрясающе... Так что о планах битвы? Конечно же, ты просила нас собраться таким ранним утром по какой-то причине?"

Леле тихо вздохнула, "Нет, это тут совсем не при чём".

– А?

– Ты спрашивал, почему я опоздала?

– Верно.

– Причина, из-за которой я опоздала - я просто решила искупаться в Спокойном озере. Я слышала об этом чудесном озере ещё до того, как вступила в Небесный Дворец, а сегодня, наконец-то, его посетила".

Священник Лю Цинчэн почти упал в обморок, в то время как священник Лин Кунцюань споткнулся и отошёл назад, услышав это!

Спокойное озеро считалось святым источником, ещё никто и никогда не использовал его для купания!

Леле продолжила: "Вот поэтому я и спрашиваю: ты заметил во мне какие-нибудь изменения?"

И Пин, хлопнув в ладоши, сказал: "Неудивительно, что ты так первоклассно выглядишь и источаешь столь приятный аромат. Неудивительно!"

И Пин смотрел на Леле пристально, он не знал, что Линфэн в это время закрыла лицо руками в замешательстве, в то время как Юй'Эр и Мэй'Эр с большим трудом пытались сдержать смех. Он также не знал, что весь Спокойный клан сейчас был полностью ошеломлён.

Даже Ле Цин и Дин Юнь тихо вздохнули и пожелали, чтобы они не знали И Пина, потому что им было неловко из-за их с Леле невежества.

Спокойное озеро было известно во всём боевом братством своей нетронутой и по слухам чудесной водой, которая может очистить ум одним своим видом.

Гунсунь Цзин, Нангунь Ле и Цю Уфэн, все были ошеломлены, а про себя они подумали: "Неужели это он наш побратим?"

К счастью, И Пин был героем, а Леле была почётной Небесной Посланницей, так что никто не смел сказать ни слова.

Священник Бай Чунчжэнь подумал: "Она осмелилась помыться в святейшем, Спокойном озере, в то время как он, герой, человек, добившийся наибольшей славы в столь юном возрасте, даже не знал об этом озере... Это станет легендой всего братства, наверно самым необычным и странным событием за всю историю существования братства, а я при всём этом присутствовал. Какая честь, какая честь..."

Леле опустила взгляд, и даже её голос смягчился и стал почти неслышным, "Я попросила вас всех собраться здесь с самого утра, потому что не хотела, чтобы меня кто-то увидел в неподходящий момент".

И Пин одобрительно кивнул, "Это правильно! Теперь я всё понял. Было бы очень плохо, если бы кто-то тебя увидел".

Внезапно, И Пин словно пришёл в себя: "А как насчет планов битвы?"

Леле, осмотрев всех, равнодушно ответила: "Но вы же все собрались здесь с утра, значит вы, скорее всего, обсуждали план действий?"

И Пин посмотрел на Леле, после чего медленно произнёс: "Но мы ждали тебя!"

Леле спросила: "И что вы делали всё утро?"

Все были слишком смущены, чтобы сказать хоть что-то, а потому смотрели друг на друга с неловким выражением.

Священник Бай Чунчжэнь посмотрел на священника Лю Цинчэна, но тот всё ещё был в оцепенении. Поэтому он повернулся и сказал Леле и остальным: "Ну, ещё не слишком поздно обсудить наш план действий".

Цю Уфэн кивнул, "Это верно. Давайте будем просто сражаться".

Гунсунь Цзин горько улыбнулся, "Брат Цю, я думаю, что это последний вариант. Мы даже не знаем, вдруг там будет засада".

Ле Цин задрала длинную юбку, и продолжая держаться за меч, шагнула вперед, спрашивая Леле: "Так что, Радостная Богиня попросила нас всех собраться здесь только потому, что она хотела насладиться купанием?"

Несмотря на то, что это было очевидно для всех, никто не решался сказать об этом напрямую, за исключением Ле Цин.

Леле улыбнулась, "Моя сестрёнка... нам нужно поговорить..."

Ле Цин холодно прервала: "Кто ещё тут твоя сестрёнка? Так что, Небесная Посланница, ты потребовала, чтобы мы собрались таким ранним утром, лишь для того, чтобы ты смогла искупаться?.."

Леле тихо вздохнула: "Конечно же нет! У меня есть ещё один очень важный повод, чтобы попросить всех собраться здесь".

– И что же это?

– Завтра мы с И Пином устраиваем свадьбу. Это очень важно для меня, и я надеюсь, что все желающие смогут присутствовать на ней.

Все, включая И Пина и Дин Юнь были ошеломлены.

И Пин спросил панически: "Не понял, кто женится?"

Леле указала на И Пина, "Ты".

– Я? А почему я ничего не знаю об этом?

Леле улыбнулась, "Теперь знаешь. Из-за непредвиденных обстоятельств, мы женимся завтра, а это - наши гости".

И Пин был настолько ошеломлен заявлением Леле, что просто потерял дар речи!

Нангунь Ле не смог удержать саркастический смех, "Поздравляю с женитьбой на столь прекрасной деве".

Цзи Линфэн горько улыбнулась. Её голос был тихим, но каждый мог услышать её: "Как будто у

нас есть выбор не посетить её. Мы все здесь в ловушке..."

Ле Цин мрачно сказала: "Я протестую".

Леле холодно улыбнулась, "Сестрёнка, твой протест ничего не значит".

Ле Цин была ошеломлен её эгоистическим поведением, она подняла кулаки и тут же направила на неё три молниеносных удара, "Мы все в смертельной опасности, а у тебя всё ещё есть настроение отпраздновать свадьбу? Это уже действительно перебор, даже для Небесного Дворца!"

Леле быстро, в мгновение ока, отбила все три её атаки взмахом рукава.

Ле Цин был настолько взбешена, что на самом деле использовала свою силу, а потому, при её ударах, почувствовалась Непобедимая Божественная Сила!

Леле равнодушно сказала: "Яркая Звезда, ты что, серьёзно!?" За её словами последовал раскат грома, из-за удара божественной силы Ле Цин!

Даже И Пин был вынужден сделать три шага назад, в то время как более слабые попадали на землю!

Ле Цин застонала в недоверии, она не могла поверить, что Леле удалось постичь Непобедимую Божественную Силу в такой короткий срок. Её достижения в Непобедимой Божественной Силе были настолько невероятны, что она могла собрать всю свою боевую энергию в любой момент, чего было практически невозможно достичь большинству бойцов. Именно скорость реакции является одним из главнейших показателей бойцов братства!

Ле Цин была настолько решительна в желании ударить Леле, что она даже использовала "Пальцы Тьмы", направив на неё все пять пальцев, она воскликнула: "Я не какая-то там Яркая Звезда. Я Тьма!"

Леле повысила свою внутреннюю силу с помощью Небесной Силы, после чего обменялась парой ударов с Ле Цин, поглотив мощное воздействие ударов Ле Цин с поглощающей боевой силой Небесной Силы!

Леле в тайне была поражена её боевой мощью, и даже начала паниковать, задаваясь вопросом, как долго она сможет продержаться в этом поединке. Каждый удар, что она поглощала, заставлял её Небесную Силу ослабевать.

Несмотря на то, что они обменялись всего несколькими словами, между ними пронеслось уже не менее пятидесяти ударов. Каждый удар, отзываясь раскатом грома и запуская поток ветра, разрушал мебель и валил людей на землю!

Священник Бай Чунчжэнь панически вскрикнул: "Все назад!"

Священник Лю Цинчэн умолял: "Прошу, прекратите сражаться. Нельзя сражаться в этом зале..."

Дин Юнь, Цзи Линфэн, Юй'Эр и Мэй'Эр быстро подбежали к И Пину и сильно встряхнули его: "И Пин, попроси их прекратить, пожалуйста, прежде чем будет слишком поздно... они по-настоящему..."

Но И Пин был совершенно очарован их дракой и ничего не замечал...

Он думал: "Как же я мог не заметить, что Цин'Эр настолько невероятный боец? Какие техники они используют? Я и не представлял, что их удары могут быть настолько интригующими".

И Пин уже сражался с Леле, неоднократно, так что он прекрасно знал, насколько совершенны были её навыки. Но единственный раз, когда он видел сражение Ле Цин, она билась против уже пострадавших Е Лу и Цяо Фэна. Поэтому, естественно, он был ошеломлен, увидев, насколько невероятный она боец!

Но когда И Пин начал было собираться сделать шаг вперед, чтобы рассудить их вражду, остановить их, у него неожиданно заболела голова, даже его зрение стало размытым!

Когда он снова посмотрел на Ле Цин и Леле, он вдруг обнаружил, что их движения ему до боли знакомы, словно он их уже видел раньше!

Неожиданно он словно провалился в сон. Он увидел молодого человека с благородной аурой и трёх небесных дев. Сильные лучи заката, казалось, превратили их глаза красные. Странно было то, что он не мог видеть их лиц, но всё же, у него было впечатление, что он был среди них.

Молодой человек вдруг начал бороться с тремя небесными девами. Сон, казалось, продвинулся вперед и две небесные девы повалились на землю. Третья небесная дева, похоже, потеряла свой боевой дух и упала на колени. Она тихо разрыдалась и ждала, пока юноша закончит её жизнь.

Так или иначе, не похоже, что юноша был рад этой победе. Был намек на печаль в его глазах. Он ушел тихо и нашёл изолированное место для медитации. Много лет, казалось, прошло, пока юноша продолжал медитировать, но по нему вовсе не казалось, что он постарел.

Наконец, молодой человек открыл глаза и посмотрел на небо, прямо над собой, через тонкие облака, он увидел яркую звезду. Его глаза были сероватого цвета, и, казалось, были лишены каких-либо эмоций. Внезапно, яркая звезда стало невероятно тусклой и словно упала с неба!

Юноша произнёс серьёзным тоном: "Даже спустя триста тридцать три года, вы до сих пор не можете успокоиться? Вы не добьётесь успеха, это будет лишь стоить вам возвышения. Но разве есть у меня право критиковать вас? Ведь, как и вы, спустя триста тридцать три года, я всё ещё не могу успокоиться".

Он начал подниматься и уже находился в другом месте.

Место напоминало опасный подземный лабиринт, но этот молодой человек тщательно разобрал все ловушки, прежде чем он дошёл до центра лабиринта.

Центр лабиринта был устрашающе похож на каменную камеру, которую посетил когда-то И Пин.

Опять же, молодой человек увидел небесную деву, которую он видел ещё много лет назад.

Она мягко сказала: "Вы пришли, чтобы остановить меня? Уже слишком поздно. Небесный Строй уже на ходу и без моей божественной силы, запечатывающей его, вы не сможете остановить меня".

Она по-прежнему выглядела такой же, но была очень слаба. Взглянув пристально ему в глаза, она нежно улыбнулась, "Вы достигли возвышения? Почему вы ещё здесь? После стольких лет, вы до сих пор отказываетесь пощадить меня?"

Молодой человек спокойно сказал: "Почему вы так глупы, зачем отказываетесь от своей драгоценной жизни? Вы знаете, сколько болезненных лет совершенствования и сколько удачливых случайностей организовала Божественная судьба, чтобы вы смогли продвинуться так далеко?"

Небесная дева мягко сказала: "Я не так бессердечна, как вы. Именно поэтому вы можете возвыситься в то время, как я не могу. Даже если мне придется сделать это снова, я сделаю это".

Юноша сказал: "Вы ещё не достигли просветления. Вашим сестрам предначертано умереть. Только вы способны взойти. Ещё не слишком поздно. Остановись прежде чем ты полностью лишишься своих сил".

Небесная дева мрачно пробормотала: "Вы убили моих сестёр!"

Юноша покачал головой, "Мы находимся на противоположных сторонах, у нас нет выбора..."

Небесная дева прервала слабым голосом: "Почему бы вам не оставить меня наедине с моей судьбой и завершить свою возвышение, вместо того, чтобы оставаться среди простых смертных, таких как я?"

Юноша ответил: "Вам не удастся. Слишком много непредсказуемых событий. И, к тому же, это связывает целые три судьбы. Уже одна судьба слишком непредсказуема, но пытаться изменить целых три судьбы..."

Небесная дева слабо улыбнулась: "Думаете, я не знаю? Я потратила годы своего времени на одни лишь гадания. Только у Мелодичной Звезды есть шансы на успех... Но я счастлива проживать и своё время... Мы обязательно сведём с вами счёты, однажды это обязательно произойдёт..."

Она рухнула на землю и превратилась в сверкающую пыль!

Когда она исчезла в небытие, молодой человек почувствовал ужасное чувство потери. Он поднял руки и сказал: "Я достиг самого высокого уровня Прозрачности Пустоты ещё очень давно, но почему я до сих пор чувствую боль потери?"

Он протянул свои пальцы, чтобы коснуться ещё сверкающих огней и вдруг вспомнил, что он и три сестры были смертельными врагами на протяжении более тысячи лет, ещё прежде, чем они только встали на путь к божественности.

Внезапно он побледнел до пепельного оттенка и впервые за тысячелетия на его глазах проявились слёзы. Искрящийся свет содержал последние остатки воспоминаний Юнь Сяо. В своём последнем бою, три сестры специально проиграли ему, чтобы он мог достичь возвышения, они ждали этой возможности все эти годы.

"Зачем..."

Он был той самой причиной, по которой три сестры так сильно старались...

"Небесный звёздный строй Юнь Сяо, я сейчас чувствую его?"

Юноша безумно засмеялся, "Я не возвышусь, потому что я виновен. Где остальные, кому удалось возвыситься? Вместо того чтобы достичь нового состояния божественности, все они превратились в пепел и небытие. Знали ли вы, что случайно спасли мою жизнь? Сегодня я наконец-то понял, что самый глупый из нас - я. Мое прозрение пришло слишком поздно..."

Юноша тоже превратился во множество светящихся огоньков и ушёл в небытие, но даже тогда были слышны его тихие слова: "Я помогу вам возвыситься... это самое малое, что я могу сделать для всех вас, даже если шансы один на миллион".

И Пин громко и болезненно закричал - Линфэн крепко его ущипнула, после чего сильно пнула ногой.

Линфэн, Дин Юнь, Мэй'Эр и Юй'Эр воскликнули панически: "Почему ты размечтался в такой момент!? Поспешите и остановите их, пока не стало слишком поздно!"

И Пин тревожно закричал: "Прекратите!!!"

Юй'Эр покачала головой: "Это бесполезно. Они не смогут тебя сейчас услышать. Сила внутри не пропустит снаружи ничего..."

Леле и Ле Цин сражались настолько быстро, что со стороны их движения были неразличимы. Несмотря на кажущуюся неспешность, каждый их шаг оставлял глубокие вмятины на полу, а каждый взмах руки запускал волну энергии!

Такие бойцы как священник Бай Чунчжэнь, священник Лю Цинчэн, священник Лин Кунцюань, Дин Юнь и Линфэн сразу поняли, что если одна из таких волн коснётся тебя, это будет означать неминуемый конец!

В этот момент они были окружены своими боевыми силами, а их боевая энергия достигла пика. Никто не мог приблизиться к ним, а если бы кто и попытался, его бы мгновенно раздавило энергией. Даже металлы будут изгибаться, а дерево трескаться от их присутствия!

Из-за непрерывного сражения Ле Цин с Леле, кровь начала собираться в её губах. Она использовала всю свою боевую энергию и все же она не могла получить преимущество над Леле. Их борьба была простым обменом ударами, выжиданием, пока силы противника иссякнут. Если бы она не использовала свою Непобедимую Божественную Силу во всей своей полноте, обмен простыми ударами с Леле убил бы её!

Леле также с трудом выдерживала натиск. Приняв ещё один удар от Ле Цин, она раскашлялась кровью! Она уже использовала свою внутреннюю силу на полную величину, даже воздух вокруг начал электрифицироваться. Её Небесные Силы могут быть в состоянии поглотить боевые силы Непобедимой Божественной Силы, но теперь и они понесли на себе тяжёлый труд!

Леле слабо улыбнулась Ле Цин, "Почему ты ещё не сдалась? В этот раз, я готова простить твой грубый поступок".

Ле Цин столь же слабо сказала: "Я перестану, только если ты перестанешь первой, а после извинишься перед всеми..."

Леле воскликнула: "Но это же ты первой подняла на меня кулак! Из нас двоих, именно ты

поступила неразумно...!"

И Пин уже собирался броситься прямо к ним, но Дин Юнь и Линфэн в последний момент удержали его!

И Пин нервно воскликнул: "Быстро! Мы должны остановить их. Иначе они обе погибнут!"

Дин Юнь была серьёзна, она бросила меч в них!

И Пин был поражен, он поднял свой голос, "Юнь, что ты делаешь!"

Но даже до того, как летающий меч мог добраться до них, он был отбит невидимой силой вокруг них и тут же взлетел в крышу зала!

Дин Юнь тихо пробормотала: "Ты умрёшь, если подойдёшь к ним..."

Но прежде, чем Дин Юнь закончила, И Пин поднял всю свою боевую энергию с помощью Стремительного Призыва и вырвавшись из удержания Дин Юнь и Линфэн, ворвался к Леле и Ле Цин!

Ещё до того, как И Пин достиг середины, его глаза стали краснеть, он использовал последние капли своей боевой энергии, чтобы принять на себя один удар от Леле и ещё один удар от Ле Цин, одновременно!

С огромной взрывной силой, И Пин взял на себя удары, из его рта брызнула кровь!

Когда Ле Цин и Леле увидели, как И Пин прорвался к ним, они уже сняли половину своих боевых сил в панике, но они оказались недостаточно быстры!

"И Пин!" Обе девушки выкрикнули вслух.

И Пин, вновь прокашлявшись кровью, упал на одно колено. Он слабо улыбнулся: "Хорошо. Теперь вы можете услышать меня..."

Леле упрекнула И Пина, "Почему ты так глуп? Неужели ты не понимаешь, что однажды так погибнешь?"

И Пин слабо пробормотал: "У нас не было никакого иного способа привлечь ваше внимание... если ваша борьба продолжиться, вы обе наверняка умрёте от повреждений внутренних органов".

Ле Цин испытывала непростые чувства, "И Пин..."

Но И Пин был прав. Сражайся они ещё всего хоть минуту, то и Ле Цин, и Леле, несомненно, погибли бы от внутренних повреждений.

Линфэн молнией бросилась к И Пину, а затем Дин Юнь, Юй'Эр и Мэй'Эр!

Линфэн сразу же проверила его пульс, после чего серьёзно заявила: "Твои сложные энергии сейчас непостоянны. Даже если ты сможешь восстановить их в нормальное состояние, ты не сможешь вскоре использовать внутреннюю энергию. Закрой глаза и восстанови силы в первую очередь. Я воспользуюсь своей внутренней силой, чтобы направить твою неустойчивую энергию правильным курсом. У нас нет времени, если не хочешь потерять всю свою внутреннюю энергию навсегда, то всё нужно сделать прямо сейчас".

С этими словами, они сели.

Линфэн хотел поругать И Пина, но, в конце концов, когда она увидела степень повреждения его внутренних органов, её сердце было слишком убито горем, чтобы укорять его.

Дин Юнь поднесла к Ле Цин и Леле свои руки, после чего тихо сказала: "Вы оба понесли ужасные повреждения внутренних органов. Пока вы полностью не выздоровеете, лучше всего удерживаться от применения внутренних сил".

Дин Юнь тихо добавила: "Стоило оно того? Вы обе боролись не жалея своей внутренней энергии, лишь для того, чтобы доказать свою точку зрения?"

Ле Цин и Леле застенчиво посмотрели друг на друга.

Ле Цин тихо пробормотала: "Я просто... Я просто хочу ударить её за эгоистичность. Она, очевидно, делает из нас посмешище".

Леле обиделась и быстро произнесла: "Я не хотел драться с тобой, Яркая Звезда..."

Ле Цин безучастно её прервала, "Ты можешь звать меня дева Ле. Я не люблю людей, не использующих свои настоящие имена".

Она была противоположностью Леле; она использовала своё настоящее имя, но скрывала псевдоним братства.

Леле ответила: "Я не хочу драться с тобой, Ле Цин, но ты не оставила мне выбора".

Ле Цин безучастно сказала: "Я не настолько близка тебе, чтобы ты могла называть меня по полному имени".

Леле печально пробормотала: "Ле Цин, не расстраивайся, хорошо? Я извиняюсь перед тобой..."

Все были ошеломлены тем, что Леле взяла на себя инициативу, чтобы извиниться перед Ле Цин!

Леле посмотрела на И Пина скорбно, прежде чем взглянуть на Ле Цин снова. Она повернулась ко всем и тихо сказала: "Я прошу прощения за то, что заставила вас всех ждать..."

Ле Цин была поражена тем, что она на самом деле извинилась перед всеми. Это было совершенно неожиданно, учитывая характер Радостной Богини, которая, казалось, смотрела на всех свысока, извинения услышать от неё было совершенно неестественно.

Леле тихо повторила: "Я снова извиняюсь перед всеми. Я надеюсь, что все смогут простить меня за моё опоздание".

Ле Цин тихо вздохнула, она подумала: "Может быть, Радостная Богиня не так уж плоха. Я должна лучше контролировать свои эмоции..."

Священник Лю Цинчэн серьёзно сказал: "Опоздание лишь небольшая проблема. Мы должны придумать, как нам бороться с Поместьем Чести... Радостная Богиня, где остальные люди из Небесного Дворца? Прибудут ли они в ближайшее время?"

Радостная Богиня смутилась, после чего тихо вздохнула: "Вы хоть представляете, насколько далеко мы от секты Святой Ведьмы? Остальная часть Небесных Посланников будет идти туда.

Я здесь одна..."

Конечно Леле не решилась рассказывать им о том, что настоящей Небесной Посланницей она вовсе и не была, ведь она пришла сюда без какой-либо миссии. Она даже не знала, идут ли другие Небесные Посланники к секте Святой Ведьмы.

Мэй'Эр грустно пробормотала: "Это безнадежно. Нам лучше сдаться".

Священник Бай Чунчжэнь спросил: "Что вы имеете в виду? Сдаться? Никогда. Мы скорее умрём в бою, чем сдадимся!"

Мэй'Эр осмотрела их всех, прежде чем застенчиво взглянуть на Леле и Ле Цин, "Каковы наши шансы на победу? Радостная Богиня, дева Ле Цин и мастер И Пин, у них всех внутренние повреждения, которые явно не скоро исцелятся. А у остальных нет никаких шансов".

Внезапная правда, словно удар молнии, громыхнула по всем!

Ле Цин почувствовала ужасные чувства, на её глазах тут же проступили слёзы. Мэй'Эр была права. Они только что потеряли свою единственную надежду на выживание, всё из-за неё...

Леле очаровательно улыбнулась Ле Цин, "Ле Цин, ты не должна выглядеть такой грустной. Даже, если бы у нас была наша внутренняя энергия, у нас всё равно не было бы никакой надежды против Дворца Добродетели".

Все были поражены.

Ле Цин спросила: "Что ты имеешь в виду?"

Леле ответила: "А почему, как вы думаете, я назначила свадьбу на завтра?"

Как только у Ле Цин зародилось хорошее впечатление о Радостной Богине, всё вернулось на круги своя. Но Ле Цин была слишком уставшей, чтобы попытаться угадать или напомнить ей, что стоит всё же говорить напрямую, поэтому она просто спросила: "Почему?"

Леле тихо произнесла: "Это потому, что мои гадания показали, что всех нас, в конечном итоге, победят в течение трёх дней. Мы просто им не ровня. Вот почему я хочу провести свадьбу завтра - я хочу провести свои последние дни с И Пином..."

На неё тут же устремились взгляды Юй'Эр, Мэй'Эр, Дин Юнь, Линфэн и Ле Цин, она и сама жалобно посмотрела на них. Только что ей пришлось рассказать, какая ужасная судьба настигнет их всего через три дня.

Услышав об этом, все лишь смогли выдавить из себя горькую улыбку.

Даже Ле Цин и Дин Юнь были ошеломлены её ответом.

Юй'Эр горько улыбнулась Леле, "Радостная Богиня. Ваше гадание явно верное. У нас нет никаких шансов сейчас!" Голос её содержал нотки сарказма. Она хотела сказать от имени всех, "Как вы можете говорить о наших шансах, основываясь на чём-то вроде гадания. Но, благодаря вам, оно действительно может сбыться".

Ле Цин задрожала, "Мы не можем проиграть, если мы покажем им всё, на что способны... но теперь..."

Мэй'Эр хотелось разрыдаться, но она удержала слезы, после чего сказала: "Если бы только наша хозяйка-покровительница была бы здесь. Тогда мы бы могли не страшиться Дворца Добродетели".

Леле тихо вздохнула: "Я боюсь, что даже если ваша хозяйка-покровительница была бы здесь, то результат бы не изменился!"

Мэй'Эр мрачно пробормотала, "Кто сказал? Даже Сяо Шуай, кажется, боится нашей хозяйки-покровительницы!"

Дин Юнь покачала головой: "Он не боится вашей хозяйки. Вернее, он отдал приказ, чтобы никого из учениц Дворца Вечного Льда не ранили. Или вы думаете, что даже будь у вас десять жизней, вы бы смогли выжить в бою с Сяо Да?"

Мэй'Эр с любопытством спросила: "Почему он отдал такой приказ?"

Дин Юнь покачала головой, "Я не знаю истинную причину, но он, кажется, знает Небесную Фею".

Юй'Эр спросила: "Неужели Дворец Добродетели настолько велик? Неужели, мастер И Пин, дева Ле Цин и Радостная Богиня не смогут противостоять их мастерству?"

Леле тихо пробормотала, "Я уже проиграла Юань Шао в ту ночь..."

В ту же ночь, И Пин, Дин Юнь и Цзо Тяньи также были разбиты им!

Она не хотела просто пожертвовать свою жизнь в сражении с Юань Шао. Именно поэтому она решила позвать всех на свадьбу, даже если она получит в ответ насмешки и презрение. Но теперь, она не могла даже набраться Небесных Сил...

Дин Юнь сказала: "Если я не ошибаюсь, Юань Шао планировал использовать против нас строй тёмного меча".

Ле Цин спросила: "Что это?"

Дин Юнь ответила: "Это отряд из трёх сильнейших бойцов, они способны сразиться даже с девятью бойцами высшего уровня".

Леле тихо кашлянула, после чего слабо спросила: "Есть ли способ победить этот отряд меча?"

Дин Юнь тихо вздохнула: "Это трудно. И если отряд будет действительно состоять из всех трёх бойцов, то они действительно будут непобедимы".

Внезапно, И Пин раскашлялся черной кровью и открыл глаза!

Все, кто знали И Пина, разом прокричали его имя!

"И Пин!"

"Вы чувствуете себя лучше?"

"Как вы себя чувствуете?"

Линфэн была поражена тем, что он смог очистить свои заблокированные каналы и выплюнуть

плохую кровь так быстро. Как правило, плохая кровь останется в организме, пока медленно не рассеется. Этот процесс может занять от нескольких недель, месяцев до нескольких лет!

Она была поражена его скоростью исцеления!

И Пин был поражен беспокойством, проявленным к нему, он воскликнул: "Брат Нангунь, брат Цю, брат Гунсунь! Юн, Леле, Цин'Эр, Линфэн, Юй'Эр, Мэй'Эр..."

Он встал и слабо пробормотал: "Линфэн, мне уже хорошо. Спасибо за помощь..."

Линфэн была так счастлива, что неосознанно схватилась за него и начала придерживать!

И Пин оглядел всех и слабо сказал: "Я слышал, что сказала Юнь. Независимо от того, я, безусловно, буду бороться до последнего вздоха".

И Пин спросил Дин Юнь, "Так насколько сильны Сяо Да и Сяо Фэй по сравнению с Цзо Тяньи?"

Дин Юнь, вместо ответа, спросила его сама: "Ну, а насколько сильны по-твоему Юсюэ и Небесная Фея на самом деле? Также и по сравнению с ними Цзо Тяньи это просто мелкая сошка".

И Пин не мог не вздохнуть, подумав о Сяо Юсюэ...

Но он быстро сказал: "Почему я должен сравнивать Исянь и Юсюэ с ними? Их боевые навыки очень далеки от Леле..."

Леле прервала с улыбкой, "Радостная Богиня".

И Пин слабо пробормотал: "Значит ли это, что навыки Сяо Да и Сяо Фэйя слабее, чем навыки Радостной Богини, а?"

Ответ И Пина ошеломил Дин Юнь, Ле Цин и Цю Уфэна.

Цю Уфэн сказал: "Ты же был там, когда в Небесным горах сражались все те невероятные бойцы?"

И Пин вдруг вспомнил тот день...

Цю Уфэн добавил: "Есть ли у вас какие-либо идеи по поводу того, насколько силён Тянь Куй на самом деле? Он считается одним из лучших бойцов во всём боевом братстве. Даже Гунсунь Бай не смеет шутить с ним!"

Небесная Фея и Тянь Куй сражались в тот день в высоких вершинах небесных гор! Исянь знала Тянь Куйя уже очень давно, и он сдерживался. Тянь Куй был, вероятно, единственным человеком, который в прошлом сражался с ней, но выжил.

И Пин же, видел Исянь лишь как уязвимую девушку, которую необходимо защитить и вовсе не замечал её способностей...

Дин Юнь добавила: "Ты должен знать об этом. Юсюэ почти убила Небесную Фею в тот день..."

Юсюэ, как и Тянь Куй, победила Небесную Фею в одиночку!

Ле Цин продолжила слабо: "Если бы не страх перед Юсюэ, я бы давно вас оставила. Ты знал,

что она освоила Золотое Непроницаемое Тело ещё в юности и достигла пика своей Божественной Силы Добродетели?"

Дин Юнь кивнула, "Почему, как ты думаешь, ей удалось украсть Золотые Таблетки Омоложения прямо перед носом Сяо Шуай и как ей удавалось так долго скрываться от Дворца Добродетели? Чистое везение? Знаешь ли ты, кого больше всего боится Сяо Да? Никого иного, как Сяо Юаньцзя, а Юсюэ уже победила его!"

Ле Цин добавила: "Я в тайне наблюдала за сражениями. Сяо Юаньцзя в десять раз смертоноснее, чем даже Сяо Да..."

И Пин неожиданно вспомнил, как он первый раз встретил Юсюэ; она уже тогда показывала свою необычайную силу в неисчерпаемой манере.

Он пробормотал: "Я не знал, что Юсюэ настолько сильна..."

Он быстро спросил: "Если Юсюэ такая сильная, как же могла Исянь смертельно ранить её?"

Ле Цин хранила молчание. Она не осмеливалась сказать И Пину, что сама приложила руку к травме Юсюэ.

Никто другой, за исключением Ле Цин, Дин Юнь, Нангунь Ле и Цзо Тяньи не могли даже вообразить боевой уровень Юсюэ, да и они не смогли бы, если бы не стали свидетелями её боя с Небесной Феей.

Дин Юнь посмотрела на Ле Цин, прежде чем она сказала: "Небесная Фея это настоящий монстр. Даже втроём мы не смогли её победить. Если вы действительно хотите знать насколько сильна Небесная Фея, то могу заявить, что она ещё более грозная, чем Юань Шао и Радостная Богиня. Тем не менее, Небесная Фея может быть не в состоянии сломить отряд тёмного меча в одиночку".

Леле вмешалась в их разговор, "У них есть отряд тёмного меча, но у нас есть отряд Небесных Звёзд. Наш отряд гораздо мощнее любого известного миру отряду".

И Пин посмотрел на Леле, спрашивая с энтузиазмом: "Будет ли Радостная Богиня учить нас строю Небесной звезды, в таком случае?"

Леле кивнула, "Небесный строй требует минимум пять и максимум девять человек, чтобы завершить его".

Леле посмотрела на Линфэн, Юй'Эр, Мэй'Эр, Дин Юнь и Цю Уфэн.

Цю Уфэн был поражен и посмотрел на И Пина, "Я должен быть героем на этот раз?"

И Пин поспешно сказал Леле, "Радостная Богиня, я уже в порядке. Позволь мне быть в этом строю Небесных звезд..."

Но до того, как И Пин успел договорить, Леле, слегка прокашлявшись, успела сбить его с ног, "Ты не можешь и одного слабого удара от меня выдержать. Забудь об этом".

Цю Уфэн был серьёзен, "Положитесь на меня".

Гунсунь Цзин помог И Пину подняться, "По крайней мере, теперь у нас есть план сражения". Но про себя он думал иначе: "Это ужасно. Трое наших лучших бойцов попросту травмировали

сами себя. Даже самый лучший строй не сможет заставить бойца превысить свой потенциал. Строй полезен только для того, чтобы довести командную работу до максимума..."

Нангунь Ле мог только улыбнулся горько и позавидовать Цю Уфэну, он подумал: "Ну, раз я цел..."

В то время как все смотрели на Радостную Богиню, Цю Уфэна и И Пина, никто не заметил, что священник Лю Цинчэн окончательно побледнел и отшагнул назад, бормоча себе под нос: "Это происходит на самом деле... мне довелось увидеть это в собственной жизни..."

http://tl.rulate.ru/book/465/49156